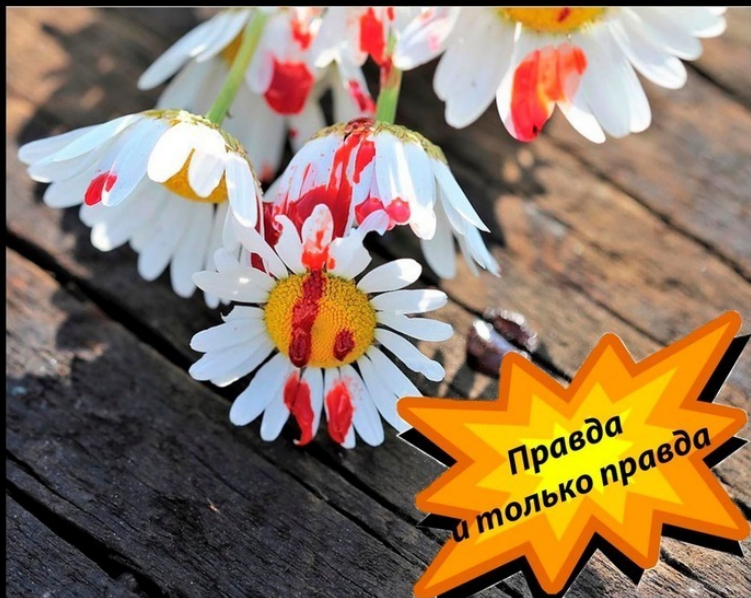


Надежда Максимова



**Правда
и только правда**

**Истории
трагической
любви**

Надежда Максимова

Истории трагической любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44073827

ISBN 9785005038654

Аннотация

Хотите погрузиться в тайны современного города? Узнать, какие драмы, трагедии и потрясающие душу истории спрятаны за безликими каменными стенами? Тогда эта книга для вас. Все собранные здесь истории – чистая правда. Изменены только имена действующих лиц.

Содержание

Часть I	5
Дважды утопленная	5
У любви не названа цена	12
Ненасытная	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Истории трагической любви

Надежда Максимова

© Надежда Максимова, 2019

ISBN 978-5-0050-3865-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Дважды утопленная

Татьяна

В ночь накануне ей приснился страшный сон. Какая-то неотвязная тяжесть навалилась на грудь, душила, давила, не давая ни закричать, ни освободиться... Каким наслаждением было проснуться и убедиться, что все страшное – не более чем ночной кошмар. А мир вокруг по-прежнему приветлив, полон солнца и радости.

Танечка перешла в 11 класс и являлась любимицей класса. Училась хорошо, но без занудства, свойственного иным отличникам. Охотно принимала участие в разных мероприятиях, а на конкурсах художественной самодеятельности выручала класс всегда готовым номером – она читала стихи. Причем читала так, что это нравилось не только учителям и проверяющим из управления образования, но даже и одноклассникам.

– Знаешь, Танюш, – признавались подруги, – прямо мурашки по коже пробегают, когда ты читаешь. Особенно то стихотворение, в котором: «...и постепенно холодея, все перепуталось и сладко повторять Россия, Лета, Лорелея...»

Но это все было в школе. А сейчас, в летние каникулы –

последние перед выпуском, Таня предвкушала совсем другие заботы. В Бабино, где жила бабушка (и летом девочка подолгу гостила у нее) состоялось интригующее знакомство. Его звали Сергей.

И сегодня отмечали его день рождения. Из девушек (Татьяна это знала точно) пригласили только ее и ее двоюродную сестру. Так что вечер обещал стать незабываемым.

И Таня не только купила небольшой милый подарок и торт, но и специально посетила парикмахерскую – сделала маникюр и взрослую прическу.

Сергей

Ему было 22 года.

Откуда он приехал и чем занимался раньше, знали только два брата, в доме которых он поселился. Свой дом у него если и был, то возвращаться туда не было ни малейшего желания.

На работу он пока не устраивался. Во-первых, не было специальности, на которой без особого труда зарабатывают много денег. А во-вторых, заглянув в его документы, предприниматели предлагали только одно: разнорабочим или грузчиком.

Но, надо признать, Сергей был красив. Нет, он не отличался греческим профилем или какой-то особой статью, но было у него что-то такое, что женщин буквально завораживает. Какой-то особый огонек в глазах, словно бы намек на какую-то опасность, исходящую от него... А для девушки все-

гда исключительно лестно, когда дерзкий и опасный возле нее становится ласковым и ручным, словно месячный котенок. И достаточно просто взгляда, чтобы его усмирить.

День рождения

Праздник удался.

Татьяне редко доводилось пробовать спиртные напитки, и сейчас она обнаружила, что это очень весело и здорово.

Все были очень милы, так завораживающе и очень смешно шутили. Один из хозяев притащил гитару, и Сергей пел. Она никогда не слышала таких песен. А них была тайна, романтика, тоска, верность, измена, любовь... Просто какие-то современные баллады.

Летний день долог, но за всеми событиями никто даже не заметил, как наступила ночь. И тут родилась колоссальная идея – пойти на озеро. Вы когда-нибудь купались роскошной, пронизанной ароматами цветов, июльской бархатной ночью при лунном свете?

Отправились впятером, но с половины дороги сестра вдруг передумала. «Нет, я пойду домой», – сказала она. Парни уговаривали ее не ломаться и не портить компанию, но девушка осталась непреклонна.

А Татьяна, искоса уловив взгляд Сергея, тряхнула копной волос, которые уже успели освободиться от сковывавшей их прически, и, не усомнившись ни на минуту, пошла с парнями одна.

Водолазы на Оке

К полудню, несмотря на слабый ветерок, дышащий с воды, жара установилась страшная. Все собравшиеся на берегу, независимо от официальных должностей и жутковатого повода, по которому сюда прибыли, страдали от зноя. Пиджаки и галстуки были давно сняты, воротники расстегнуты, а папки с протоколами использовались, как зонтики, прикрывающие лица от палящего солнца.

Водолазы работали уже второй час. Участок за участком они осматривали дно в указанном районе, но найти пока не удавалось ничего.

– Может не здесь? – утирая платком мокрое лицо, спросил кто-то из начальства.

– Здесь, я помню, – ответил Сергей. – Пусть посмотрят чуть правее и дальше на глубину.

Водолазы снова ушли под воду.

Народ на берегу, страдая от невозможности расположиться в тенечке, безнадежно вглядывался в пестрящую солнечными бликами водную поверхность. Но вот возникла какая-то суета, на лодке встрепенулись. Кто-то закричал, указывая на что-то видимое только ему... И тут из под воды вдруг показалась девичья рука. Рука с прекрасно сделанным маникюром, на котором не успела еще появиться не одна царапинка.

Все застыли, подбежав к самой кромке воды, и без единого слова наблюдали, как водолазы доставляют к берегу то, что еще так недавно было веселой молодой девчонкой...

И словно сама природа почувствовала невыносимый трагизм происходящего. Вдруг ударил шквалистый ветер, небо потемнело и, неведь откуда внезапно налетел такой пронзительный ливень, что в один миг промочил насквозь всех.

Явка с повинной

Сергей пришел в милицию сам.

Татьяну, конечно, искали, но никто даже и предположить не мог, что с ней случилось то, что случилось. Потому что происшествие было поистине ужасающе.

Когда трое парней и девушка пришли на озеро, разогретые спиртным парни откровенно сказали Тане, чего они от нее хотят.

Она сначала восприняла это, как шутку. Потом попыталась уйти, вырваться. Потом просила помощи у Сергея... Она не знала, что он поселился у братьев, так как познакомился с ними в колонии, где отбывал срок за групповое изнасилование.

Татьяна сопротивлялась из всех сил, но вырваться ей не удалось.

Уже потом, когда она истерзанная и избитая лежала на песке, парни подумали о том, как скрыть следы преступления.

Решение пришло сразу, и Татьяну затащили в озеро и держали под водой до тех пор, пока она не перестала дергаться. Потом вытащили и стали думать, куда спрятать труп. Однако, убийцы они были не опытные. Пока они топта-

лись на берегу, перебирая в пьяных головах разные варианты, девушка ожила. Из рта у нее пошла вода и она, не сумев сдержать стон, повернулась на бок.

– Черт! – Всполошились парни. – Что же с ней делать?

– Не убивайте меня, – прошептала девушка. – Я никому не скажу.

– Ну да. А как объяснишь, что в таком виде?

– Я скажу, что напали трое неизвестных. Я их не разглядела в темноте.

– Так тебе и поверят. Сразу на нас подумают, тем более что мы судимые как раз по этой статье...

И несчастную девушку потащили к Оке. Там крепко-накрепко привязав к ее одежде тяжелые камни и крупные железки, которые нашли на берегу, затащили на глубину, на стремнину и там отпустили.

Никогда не нашли бы на дне полноводной Оки несчастную утопленницу, но Сергей с той ночи навсегда потерял покой.

Добровольно явившись в милицию, он сам, подробнейшим образом написал все, что произошло в тот роковой день и вечер. А на вопрос, почему он сознался, хотя его никто пока не обвинял, ответил просто:

– Она ко мне каждую ночь приходит. Ничего не говорит, только смотрит. Я жить боюсь.

Убийцы Татьяны были осуждены на длительные сроки ли-

шения свободы. Психиатры сочли, что Сергей психически нормален и способен отвечать за свои поступки. Однако, в суде он признавался, что ему теперь уже и днем кажется, что молчаливый признак Татьяны постоянно и безмолвно сидит рядом с ним на скамье...

Написано по мотивам реальных событий, произошедших в Дзержинске Нижегородской области.

У любви не названа цена В ней только жизнь одна, жизнь одна...

В нашей культуре считается правильным, когда родители живут ради своих детей. Правильным настолько, что даже продавцы на рынке, настойчиво предлагая свой товар, внушают быстрой скороговоркой: купите, это так подойдет вашим детям (внукам, племянникам, невесткам...). Складывается даже впечатление, что приобретать что-то для себя (вообще делать что-то для себя) как бы неприлично. А вот для детей – это святое.

Может быть, мать Марии и не была образцовой матерью. Да и как быть образцовой, если поднимаешь дочь в одиночку и большую часть дня проводишь на работе? Деньги надо зарабатывать на питание, на одежду, на покупку хотя бы самых необходимых вещей...

Когда девчонка вошла в подростковый возраст, с присутствием этому периоду отрицанием всех и всяческих авторитетов, стало совсем трудно. Дочь отстаивала самостоятельность. А на замечания матери кричала: «На себя посмотри! Хочешь, чтобы и я так жила?»

Возражать было нечего. Оставалось только смириться, ждать, работать... Теперь деньги были нужны больше, чем

прежде – дочери требовались наряды.

В тот вечер у матери в гостях был кавалер. Не слишком завидный (где же искать завидного?), но добрый, работающий... И, главное, в его присутствии можно было не думать об одиночестве и о том, что жизнь не удалась. В конце концов 35 лет – это еще не старость.

Беда случилась, когда Мария вернулась домой. Она привыкла считать мать своей собственностью и, увидев на своей кухне, на своем привычном месте чужого человека, который сидел тут как хозяин, она словно бы потеряла разум.

Была дикая сцена. Когда все закончилось, на полу лежал труп, а Мария, отбросив окровавленный нож, тихо тряслась в углу. Из разъяренной фурии она превратилась в испуганную девчонку. Что теперь ей предстоит: тюрьма, срок за убийство... Когда она выйдет на свободу, ей будет почти столько же лет, сколько сейчас матери. Старуха!

– Мама, я беременна, – тихо сказала она.

И эта фраза оказалась решающей. Мать взяла убийство на себя.

Обмануть следователя оказалось нетрудно. Обе женщины были одинаково испачканы кровью, на ноже нашлись отпечатки пальцев обеих. Но мать твердо признавала вину, а дочь робко ей поддакивала.

Мать осудили на 11 лет.

11 лет ношения ватников, однообразной работы, убогого питания. И безнадежного старения за решеткой.

Она вернулась домой ранней весной 2005 года.

Все переменялось вокруг: город, люди, работа, цены... Возвращение произошло, но не домой, в привычную обстановку, а в какой-то новый, неведомый мир. В котором так трудно и так страшно оставаться одной.

Дочь? У нее своя жизнь. И она привыкла распоряжаться ею единовластно. А мать, которая тихой тенью вошла в эту квартиру откуда-то издалека, после долгих лет, за которые от нее успели отвыкнуть... Раздражает. Тут и без нее масса проблем.

И вот снова вечер, и снова, вернувшись домой, дочь видит на кухне чужого мужчину. Мать его привела. Старуха, а туда же! Саму-то здесь терпят постольку-поскольку...

Есть семьи, в которых ссоры начинаются легко. Практически с любого слова. Попросили сделать музыку потише или переключить канал телевидения, или обнаружили свою чашку невымытой...

Только Мария не собиралась ограничиваться скандалом. Громкий крик с битьем посуды и страшными угрозами нужен был ей лишь для начала. Цель была выставить чужака вон так, чтоб не смел возвращаться никогда.

Мужчина, однако, скандала не испугался. Он же не знал, что Марии уже приходилось убивать, и она хватается нож не для того, чтобы напугать...

В июле Дзержинский городской суд признал Марию виновной в умышленном убийстве. Адвокат подсудимой по-

дал апелляцию в Нижегородский областной суд. Он намерен оспаривать приговор и доказывать, что Мария совершила убийство по неосторожности, либо вообще действовала в пределах необходимой обороны.

Словом, у нее еще остается шанс снова остаться практически безнаказанной.

А что остается ее бедной матери?

Она так многим пожертвовала. Во имя любви? Нашим бедным, усталым мозгам выгодно верить, что мы любим и любимы. А что это есть на самом деле?

Самопожертвование? Растворение в другом человеке, и жизнь ради другого, выраженная словами: «да я-то ладно, как-нибудь обойдусь, лишь бы детям было хорошо»...

Нет, далеко не всегда это вызывает столь ужасающие последствия. Но достаточно ли уважают дети тех родителей, которые осознанно приносят свою жизнь в жертву за них? Не слишком ли часто они отзываются о таких жертвователях пренебрежительно и видят в них лишь скудный источник материальных благ? Не слишком ли часто дети считают себя вправе кричать на таких родителей, требовать от них денег, покупок, модной и дорогой одежды?

В библии сказано: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». И мы воспринимаем это указание, как важность и необходимость любить близких. А ведь это только половина смысла.

«Как самого себя»! Задумаемся. Если мы не ценим

и не уважаем человека в себе, то что за любовь мы будем испытывать к окружающим?

В тюрьмах есть люди, которые по просьбам заключенных пишут письма на волю. Иногда пишут в стихах.

«Ни рукою зажать эту рану,
Ни платочком ее осушить.
Можно вставить в красивую раму,
И гостей по субботам смешить»...

Ненасытная

По утверждению Льва Николаевича Толстого все счастливые семьи счастливы одинаково, а каждая несчастная – несчастна по-своему. Семья, о которой сейчас пойдет речь, была несчастна настолько, что дело пришлось разбирать правоохранительным органам и городскому суду.

Обвинение в терроризме и попытке захвата заложника против Александра Александровича не выдвигалось. Прокурор на первом заседании суда, кратко обрисовав его действия, совершенные 15 октября 2004 года, квалифицировал их по статье «Угроза убийством». А произошла вся эта драма не в какой-нибудь горячей точке, и даже не в темной подворотне, чреватой нападением вооруженных бандитов... Нет, все случилось обычным семейным вечером на собственной кухне обвиняемого.

Всякий, кто увидел бы как Александр Александрович, в сопровождении конвойных, передвигается по лестницам и коридорам суда был бы потрясен заранее, еще не зная никаких обстоятельств дела. Потому что подсудимый – инвалид. У него ампутирована одна нога, и он передвигается на костылях

Вторым поражающим воображение обстоятельством стал

тот факт, что драма, потенциально таящая в себе возможность взрыва жилого дома и гибели людей, разыгралась в исключительно приличной семье (и муж, и жена – люди с высшим образованием, занимавшие значительные должности, прожившие вместе почти 20 лет и воспитавшие двоих благополучных детей).

Но попробуем вникнуть в обстоятельства дела. В кратком изложении прокурора события вечера 15 октября проходили так:

Находясь вечером на кухне своей трехкомнатной квартиры (район престижный, планировка улучшенная) Александр Александрович схватил за волосы свою бывшую жену и попытался нанести ей удар ножом в область шеи. Убийства не случилось по независящим от него обстоятельствам – 17-летний сын, который в этот момент пил чай, сидя рядом с матерью, схватил отца за руку и опрокинул его на пол. Женщина почувствовав, что освободилась, кинулась бежать и, выскочив на лестничную площадку, стала звонить в квартиры соседей, чтобы от них вызвать милицию.

Сын же, оставшийся в квартире, укрывшись в своей комнате и запер дверь изнутри. А отец, сумев подняться на ноги, рвался к нему и угрожал убийством.

Далее события развивались не менее драматично. Когда два участковых инспектора, получивших стандартное («семейный скандал, хулиганит муж») указание дежурного по отделу, прибыли к месту происшествия, на площадке пя-

того этажа их встретила взволнованная женщина. Из ее речи милиционеры выделили несколько ключевых фраз: «внутри ребенок», «муж угрожает ножом», «взял в заложники».

На попытки вступить в переговоры забаррикадировавшийся внутри мужчина не отзывался, и участковые приняли решение вызывать ОМОН.

Группа немедленного реагирования прибыла оперативно и, надо признать, очень вовремя. Потому что уже через минуту после того, как бойцы ОМОНа поднялись на пятый этаж, из-под запертой двери квартиры начал сочиться густой дым и пробиваться языки пламени.

Далее времени на разговоры не осталось. ОМОН начал высаживать дверь.

Все остальное произошло в считанные минуты – на преступнике единым махом защелкнули наручники и вынесли его на лестничную площадку, под присмотр участковых. Затем, нырнувшие в глубину темной (перегорела проводка), заполненной дымом и огнем квартиры бойцы ОМОНа вывели на лестничную площадку потрясенного полузадохнувшегося подростка. И, времени терять было нельзя, – один из милиционеров приступил к тушению пожара в большой комнате, другой проследовал на кухню, где истекала газом открытая на все конфорки и духовку газовая плита. Секунда была потрачена на то, чтобы вентилем на трубе перекрыть газ, еще одна – на то, чтобы прикладом автомата (ОМОН действует решительно!) выбить стекло в окне.

Уже потом была суматоха – вызов пожарных, беготня соседей, плескавших на огонь воду, затаптывание тлеющих в прихожей половиков...

Словом, только благодаря умелым и своевременным действиям милиции удалось предотвратить взрыв и разрушение значительной части жилого дома.

Но что же подсудимый?

– Свою вину, – заявил он в суде, – я признаю только по факту бытовой ссоры с Пироговой М. С.

(Пироговой М. С. Александр Александрович упорно именовал в суде свою бывшую жену)

– Я человек сознательный и вменяемый, – продолжал он, – и она восприняла мои действия, как угрозу убийства в силу ее психического состояния.

Если бы я хотел убить, понадобилось бы 1—2 секунды, и никто, тем более несовершеннолетний ребенок, не успел бы мне помешать. Признаю, что нож был у меня в руках. Но только потому, что я собирался резать бутерброды.

Сыну я не угрожал, и даже не знал, что он остался в квартире. Думал, что они ушли вместе.

И только после того, как она обманом вызвала ОМОН и заявила им, что я удерживаю сына, как заложника, я узнал, что он все еще находится в квартире.

Любопытно отметить, что бывшая жена Александра Александровича Марина Станиславовна Пирогова (они раз-

велись год назад, но продолжали жить в одной квартире и вести совместное хозяйство), выступая в суде, полностью подтвердила версию своего бывшего мужа о бытовой ссоре. По ее словам уже не было никаких угроз убийством, не было попытки взорвать квартиру и взять подростка в заложники, а была просто небольшая семейная ссора. Едва ли не из числа тех, где «милые бранятся, только тешатся».

Не будем пытаться дать юридическую оценку всем этим событиям – это дело суда. Попробуем разобрать аспект бытовой, житейский, понять: что же с нами происходит, если семейная ссора вроде бы интеллигентных и высокообразованных людей перерастает в конфликт, опасный для жизни окружающих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.